

Глава 2. Цзи-би-ни!

В маленькой игровой комнате детского сада мгновенно воцарилась гробовая тишина.

Зрачки Ян Ханя то расширялись, то сужались от первобытного ужаса, дыхание стало прерывистым и тяжёлым. Он медленно, словно боясь спугнуть саму смерть, скосил глаза на пистолет в руке юноши. Воспитательница и вовсе застыла на месте, парализованная столь внезапным и пугающим поворотом событий.

Незнакомец выглядел слишком утончённым и красивым, а его мягкая, едва заметная улыбка казалась воплощением нежности. Он совершенно не походил на безумного террориста, способного среди бела дня размахивать оружием.

Однако, встретившись взглядом с его прозрачными глазами, Ян Хань ощутил, как в самой глубине души шевельнулся липкий, неконтролируемый страх. Почему-то он был уверен... этот человек не шутит.

Актер невольно засмотрелся на корпус пистолета. Вес, текстура металла, характерный холодный отблеск — всё выглядело пугающе достоверным. Оружие не казалось подделкой, а то, как уверенно и естественно юноша держал его, выдавало в нём профессионала, а не дилетанта, решившего взять кого-то на испуг.

Мужчина с трудом сглотнул, чувствуя, как тело начинает бить мелкая дрожь.

Если этот безумец спустит курок, голова Ян Ханя разлетится вдребезги — в этом он не сомневался ни секунды.

Голос знаменитости сорвался на визг, когда он в панике обратился к своему сыну:

— Хуху! Живо подними водный пистолетик и отдай братику! Быстрее, я сказал!

Ян Хуху, привыкший быть дома маленьким тираном, а в саду — неприкосновенным божеством, которого все боялись задеть, и не думал подчиняться. Не желая терпеть подобное отношение, он тут же повалился на пол и привычно закатил истерику, вопя во всё горло:

— Не хочу! Не буду! Я хочу играть с его водным пистолетиком!..

Ян Хань в душе уже крыл сына последними словами.

«Проклятый малец, неужели не видишь, что происходит?! Твоему отцу ствол к виску приставили!»

Дуло оружия, казалось, ещё плотнее прижалось к коже. Мужчина снова сглотнул, чувствуя, как по лбу скатывается холодная капля пота.

Улыбка на лице юноши стала ещё более ласковой.

Но для Ян Ханя это было сродни смертному приговору. Инстинкт самосохранения взвыл в нём с небывалой силой, и он тут же заискивающе затараторил:

— Я сам... я всё соберу...

С этими словами он едва ли не плашмя рухнул на пол. От былого высокомерия не осталось и следа. Дрожащими руками мужчина начал шарить по ковру, выуживая осколки пластика, которые его сын так безжалостно разбросал.

Ян Хуху, поражённый столь резкой переменой в поведении отца, зашёлся в рыданиях ещё громче.

Маленький Су Мянмянь, прижатый к груди своего защитника, спрятал лицо в мягкой ткани кашемирового пальто, оставив снаружи лишь макушку с забавным вихром. Услышав плач Ян Хуху, он в замешательстве моргнул и поднял своё круглое, словно булочка, личико. Кроха непонимающе уставился на юношу, который его держал.

«Это он... он прогнал плохиша»

Раньше никто и никогда не помогал Мянмяню давать отпор обидчикам. Это случилось впервые!

Глаза мальчика восторженно заблестели. Он протянул свои пухлые ручонки и инстинктивно ухватился за воротник пальто, доверчиво прижавшись к тёплой груди незнакомца.

«Этот братик — настоящий супермен!»

В чистом взгляде Мянмяня промелькнуло искреннее обожание. Он осторожно оглядел черты лица юноши и вдруг озадаченно нахмурил крохотные бровки.

«Но почему... почему этот братик так похож на того злого отчима?!»

Малыш замер в оцепенении, не в силах сообразить, что происходит. От удивления волосок на его макушке смешно подпрыгнул. Мальчик вертел головой, вглядываясь в лицо юноши то слева, то справа.

«Кажется, это и вправду... тот самый злой отчим!»

Но не успел Су Мянмянь опомниться, как здание детского сада прорезал пронзительный вой сирены.

— У-и-и-и... У-и-и-и...

Бело-голубой полицейский автомобиль замер у ворот. Группа офицеров в форме быстро вошла внутрь.

— Руки вверх!

— Имя...

Девушка-полицейский с волевым лицом что-то сосредоточенно записывала в толстый журнал. Время от времени она не выдерживала и бросала короткие взгляды на сидящего перед ней молодого человека.

Он выглядел таким изящным и благородным, что никак не вязался с образом «опасного экстремиста», о котором в соседней комнате вопил тот знаменитый актёр.

Юноша ещё не успел открыть рот, как из-за тонкой двери донёлся надрывный крик:

— Он сумасшедший! Настоящий фанатик!

— Псих!

— Убийца!!!

Офицер поморщилась, рука её дрогнула, оставив на бумаге неровный след.

Улыбка на лице юноши оставалась безупречно элегантной, словно яростные обвинения за стеной его совершенно не касались.

— Су Инянь.

Он вежливо склонил голову и, словно заботясь о том, чтобы она точно всё расслышала, мягко повторил:

— Меня зовут Су Инянь.

Девушка, будто очнувшись от наваждения, кивнула и занесла имя в протокол. Следуя процедуре, она продолжила допрос:

— Скажите, какие именно разногласия возникли между вами и тем господином...

Договорить ей снова не дали. За дверью вновь поднялся шум.

— Разногласия?! У нас нет никаких разногласий! Он приставил к моей голове пистолет! Настоящий пистолет! Чем вы там занимаетесь? Почему он до сих пор не в наручниках?! Я засажу его за решётку!

На тыльной стороне руки девушки, сжимавшей ручку, медленно вздулась вена.

Су Инянь заботливо подлил немного горячей воды в её стакан и с мягким прищуром произнёс:

— Боюсь, произошло небольшое недоразумение...

В этот момент в коридоре что-то с грохотом упало.

— Недоразумение? Какое ещё недоразумение! Это был ствол! Настоящий огнестрел! Я мог погибнуть, вы хоть представляете, сколько стоит моя жизнь?! Если мне сегодня же не дадут внятных объяснений, мои фанаты сотрут это отделение в порошок!

Терпение офицера лопнуло. На лбу её запульсировала жилка, и она уже собиралась выйти, чтобы утихомирить скандалиста.

Однако юноша, до этого смиренно сидевший на своём месте, оказался быстрее. Тонкие пальцы Су Иняня легли на дверную ручку, раздался тихий щелчок, и дверь кабинета распахнулась. Су Инянь и беснующийся Ян Хань замерли друг напротив друга.

Тот мгновенно замолк, словно петух, которому внезапно пережали горло.

Молодой полицейский, дежуривший в коридоре, в растерянности переводил взгляд с одного на другого, явно не понимая, как ему действовать дальше.

В следующее мгновение пальцы Су Иняня едва заметно дрогнули, и он — непонятно как — снова выудил пистолет. Молодой полицейский в ужасе отпрянул, инстинктивно потянувшись к бронешлиту у стола, а Ян Хань, подобно перепуганной курице, заметался из стороны в сторону, не зная, куда спрятаться.

Су Инянь добродушно улыбнулся, будто и не он только что довёл окружающих до предынфарктного состояния.

Он шагнул к актеру, глядя на него с предельной искренностью:

— Господин Ян, я полагаю, между нами и впрямь возникла некая путаница...

Говоря это, Су Инянь навёл оружие прямо в переносицу мужчины. Его улыбка стала ещё лучезарнее, а палец плавно нажал на спусковой крючок.

Ян Хань, мертвенно бледный, издал истошный вопль, зажмурившись в ожидании неминуемого... и тут же почувствовал, как во что-то мягкое уткнулось в его лоб.

Он, дрожа всем телом, осторожно приоткрыл один глаз.

И едва не лишился чувств от увиденного: перед его лицом маячила нелепая кукла клоуна в красном колпаке.

Из дула пистолета Су Иняня выскочил пушистый клоун на пружинке. Игрушка с преувеличенно широкой нарисованной улыбкой раскачивалась прямо перед носом мужчины, а красный помпон на её голове забавно подпрыгивал.

Покачиваясь на пружине, клоун издал тонкий, чистый звук:

— Цзи-би-ни!

Ян Хань: «.....»

Нет, ну этот человек точно больной на всю голову!

<http://bllate.org/book/15832/1427890>